

Цзян Тинся зевнула. Она проснулась довольно рано, но неожиданно снова захотела спать.

К тому же... взглянув на время, она обнаружила, что, кроме Лу Синцы, домой не вернулся ни один из старших братьев.

Неужели она потерпела неудачу?

Лу Синцы тоже не стал сидеть сложа руки в ожидании — он примостился рядом и запустил какую-то игру, небрежно бросив:

— Может, сгоняем парочку соло?

Цзян Тинся улыбнулась. В прошлой жизни её едва до смерти не довели тупые тиммейты во время каток, так что прикасаться к любым играм у неё больше не было ни малейшего желания.

Заставить её играть в видеоигры — всё равно что приговорить к смертной казни.

— Нет.

— Шестой братик тебя потащит.

— Давай.

Было общеизвестно, что Лу Синцы — профессиональный киберспортсмен, так что в играх ему не было равных.

Получить буст от самого Бога Лу — подумать только! Другие о таком могли только мечтать.

Лу Синцы посчитал это забавным и предложил:

— Какой ник? Я добавлю тебя.

Лу Синцы был заинтригован: Цзян Тинся — полная новичка в этом деле, так откуда у неё такой дикий талант к игре?

Некоторые вещи она делала вообще без подсказок, будто умела всегда.

— Раньше играла?

Цзян Тинся замерла. Все эти её навыки были приобретены ещё до перемещения в этот мир; в прошлой жизни она слыла знатной затворницей, так что её арсенал из романов, снеков и игровых талантов был полон.

Однако она совсем забыла, что в этом мире у изначальной хозяйки тела, помешанной на собственной внешности, не было и намёка на игровой талант.

Цзян Тинся неловко протянула:

— Э-э-э, ну, я немного интересовалась этим раньше.

Лу Синцы не стал допытываться — в конце концов, он до сих пор понятия не имел, где пропадала его настоящая сестра все те годы, пока её не было.

Так что пара скрытых талантов не казалась чем-то из ряда вон выходящим.

Что же до странностей Цзян Тинся, начавшихся после того пожара, и её внезапных капризов, то тогда все они спихивали вину на Лу Юя и Фу Юйси — мол, те просто слишком сильно её баловали и распустили.

Интересно, заметили ли его дорогие братья эти очевидные перемены?

Они так увлеченно играли, что потеряли счет времени, как вдруг из замочной скважины донесся звук поворачивающегося ключа. Как раз в этот момент их катка подошла к концу.

Цзян Тинся вздрогнула и уставилась на дверь, сгораючи от нетерпения: кто же из братьев заявится первым?

Лу Синцы тоже с любопытством перевёл взгляд.

Его занимала вовсе не сама дверь, а реакция Цзян Тинся — за ней наблюдать было довольно весело.

Дверь отворилась, и Лу Чжиянь лениво потянулся, после чего уставился на младшего брата и сестру, которые во все глаза смотрели на него с крайне странными выражениями лица.

Лу Чжиянь: «?»

— Вы двое больные?

Цзян Тинся никак не ожидала, что первым вернётся именно Лу Чжиянь. Она-то думала, это будет старший брат — среди всех братьев шестого у него, пожалуй, было самое обострённое чувство морали.

Ах да, четвёртый, наверное, тоже обладал таким.

Так что он должен был вернуться пораньше, хотя... возможно, был слишком занят на работе?

Но ведь она вовсе не просила Лу Чжияня возвращаться! По логике вещей, разве он не должен ненавидеть её и всячески избегать возвращения домой?

— Второй брат, почему ты вернулся? — поинтересовалась Цзян Тинся.

Лу Чжиянь с напускной небрежностью легко кашлянул:

— Боялся, что ты помрёшь с голоду. Но судя по всему... ты уже поела?

— Ага-ага, не нужно было беспокоиться.

Впрочем, с чего это вдруг он испугался, что она умрёт с голоду?

Лу Синцы приподнял бровь и цыкнул:

— Второй брат, предлог какой-то сомнительный. Очень уж неубедительно.

— Отвали, — Лу Чжиянь не горел желанием с ним возиться — отношения у них и без того были не ахти. Поразмыслив секунду, он всё же бросил: — Ты со своими делами разобрался?

Как-никак они были кровными братьями, и он не мог совсем уж бездушно игнорировать всё происходящее.

— Разобрался, — Лу Синцы лениво откинулся назад, уперев руку в спинку дивана, на которой сидела Цзян Тинся. Вид у него был вальяжный. — Эта стая ублюдков и впрямь возмнила, будто сможет со мной тягаться?

Он усмехнулся, но ничего больше не добавил.

Лу Чжиянь закатил глаза. Шагнув вперёд, он взял Цзян Тинся за руку и рывком поднял её на ноги. Выражение его лица при этом было довольно мрачным:

— Хватит целыми днями сычевать дома, ступай займись уже чем-нибудь полезным.

— Угу, — отозвался Лу Синцы, всё ещё демонстрируя подростковый бунтарский дух.

Цзян Тинся: (o_o;)

Теперь ей стало безумно любопытно: почему у них такие паршивые отношения? Была ли на то какая-то особая причина?

Поднятая на ноги Цзян Тинся не сводила глаз с входной двери. Ну не верила она, что вернётся только второй брат!

В ту же секунду завибрировал телефон. Украдкой заглянув в экран, она обнаружила сообщение от Лу Синцы.

Что за бред? Находиться прямо перед ним и всё равно писать смски?

Лу Синцы: [Второй брат такой злой o(╯□╯)o]

В сообщении читалось не столько горе или обида, сколько торжество проснувшегося внутри него драматического актёра.

И какого чёрта у этого Лу Синцы за характер?

Просто испанский стыд.

Цзян Тинся приложила руку ко лбу и горько усмехнулась в ответ: [Ха-ха-ха]

Но в следующую секунду прилетел новый ответ от Лу Синцы: [Сестричка, какая отговорка на отвали (*????*)]

— ...Твою мать.

Лу Чжиянь ушёл хлопотать на кухню, но спустя какое-то время из замочной скважины снова донёлся щелчок поворачивающегося ключа.

Цзян Тинся почувствовала себя так, будто открывает слепой ящик с лутом, и с замиранием сердца уставилась на дверь.

Молюсь, чтобы это был пятый брат! Задание превыше всего, хи-хи.

Однако, стоило показаться тому чересчур мягкому лицу, её энтузиазм мгновенно увял. Тем не менее, она напустила на себя радостный вид:

— Третий брат!

Лу Сюйбай на секунду замер. Глядя на живую и яркую девушку перед ним, он мягко улыбнулся:

— Мм.

Затем он с предельной нежностью погладил её по волосам.

— Третий брат, я так и знала, что ты вернёшься! Ты всё-таки больше всех меня балуешь, — сдерживая подступающую тошноту, прошептала Цзян Тинся.

Тошнило её вовсе не из-за ненависти к Лу Сюйбаю — просто сама манера сюсюкать вызывала у неё жуткое отвращение.

В этот момент все трое мужчин в комнате — Лу Сюйбай, Лу Чжиянь и Лу Синцы — замерли.

Раньше Цзян Тинся ни за что на свете не стала бы так сюсюкать. Она и так ненавидела их всеми фибрами души, откуда взяться такой нежности?

Либо она действительно исправилась, либо всё это — тщательно разыспектаемая ложь.

Впрочем, из всех присутствующих лишь во взгляде Лу Синцы читалось праздное любопытство. Можно ли считать его единственным, кто знал её секрет?

Судя по лицам остальных, им правда была неведома истина.

Лу Сюйбай легко улыбнулся, однако стоило ему перевести взгляд на сидевшего рядом Лу Синцы, как в его глазах на мгновение мелькнул холод.

Но, отыгрывая роль заботливого третьего брата, он всё же произнёс:

— Давно не виделись, шестой братик.

Лу Синцы очнулся от задумчивости и ответил на улыбку. Затем, играя с прядкой волос Цзян Тинся и под её злым взглядом, он скосил глаза в сторону кухни:

— Третий брат, второй тоже там. Ступай поздоровайся, глядишь — заработаешь плюсик к карме и очков доверия поднаберёшь.

Лу Сюйбай мягко улыбнулся, опустился на диван и спросил:

— Сяся, чем это вы тут занимаетесь?

Сяся?

Это прозвище... Третий брат вроде бы всегда так её называл.

И всё же Цзян Тинся никак не могла привыкнуть.

Слишком уж... знакомо звучало.

Осторожно покосившись на Лу Синцы, Цзян Тинся честно призналась:

— Мы гадали, сколько всего братьев вернётся сегодня вечером.

— Третий брат, я тут хочу вам кое о чём рассказать.

Услышав это, Лу Синцы с живым интересом подался вперёд.

Лу Чжиянь, не сводивший с них глаз из кухни, тоже насторожился, с любопытством ожидая, что же скажет Цзян Тинся.

Лу Сюйбай кивнул:

— Говори.

Цзян Тинся похлопала ресницами:

— Я заказала через интернет наборной книжный шкаф, а деталей там целая гора, сама я собрать не могу. Хотела попросить вас о помощи, но боялась, что вы все слишком заняты и у вас нет времени...

Лу Сюйбай: «...»

Лу Синцы: «...»

Лу Чжиянь: «...»

<http://bllate.org/book/21181/2145082>